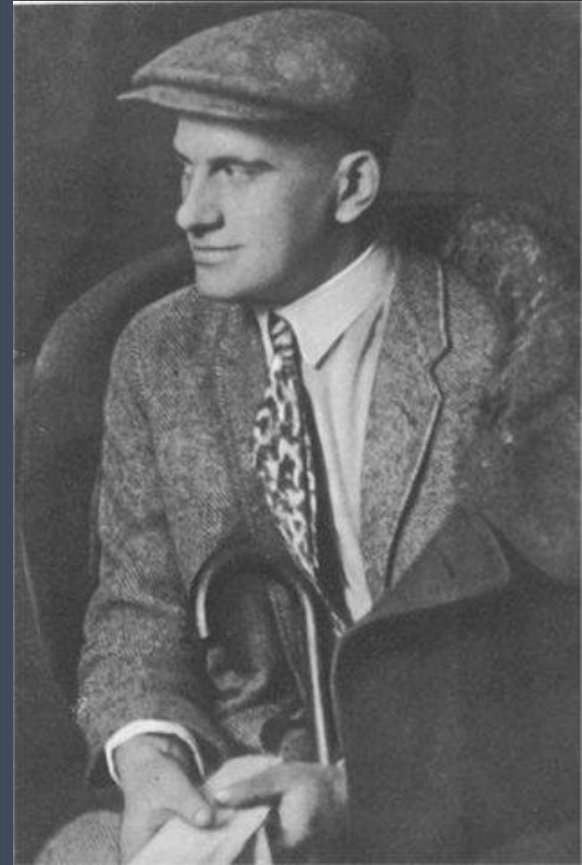

В.В.Маяковский и власть.

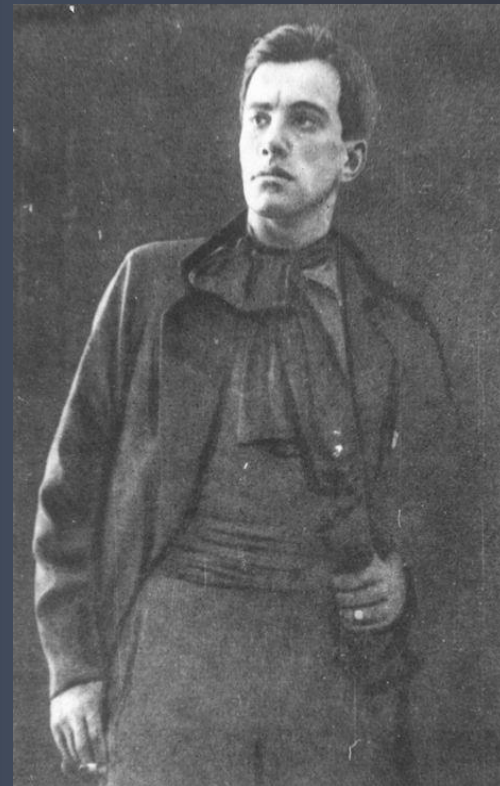
Партия

- «1908 год. Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамен в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошёл к булочникам, потом к сапожникам и, наконец, к типографщикам. На общегородской конференции выбрали в МК. Были Ломов, Поволжец, Смидович и другие. Звался «товарищем Константином». Здесь работать не пришлось — взяли.»

Революционная агитация

- **Три ареста:**
- Первый- «29 марта 1908 г. нарвался на засаду в Грузинах. Наша нелегальная типография. Ел блокнот. С адресами и в переплётё. Пресненская часть. Охранка. Сущёвская часть.»
- Второй- «Вышел. С год — партийная работа. И опять кратковременная сидка. Взяли револьвер. Махмудбеков, друг отца, тогда помощник начальника Крестов, арестованный у меня случайно в засаде, заявил, что револьвер его, и меня выпустили.»
- Третий- В 1909 просидел 11 мес. в Бутырской тюрьме, где начал писать стихи

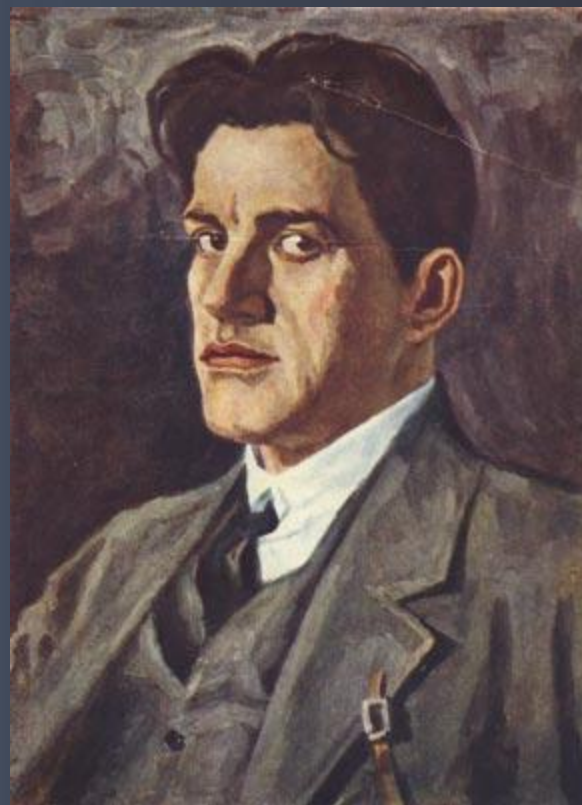

«Веселый год» 1913г.

- «Губернаторство настораживалось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада. К ватаге присоединился Вася Каменский. Старейший футурист.»
- «Издатели не брали нас. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков. У меня не покупали ни одной строчки.»
- «Возвращаясь в Москву — чаще всего жил на бульварах.»
- «Это время завершилось трагедией-пролог «Владимир Маяковский». Поставлена в Петербурге. Луна-парк. Просвистели её до дырок.»

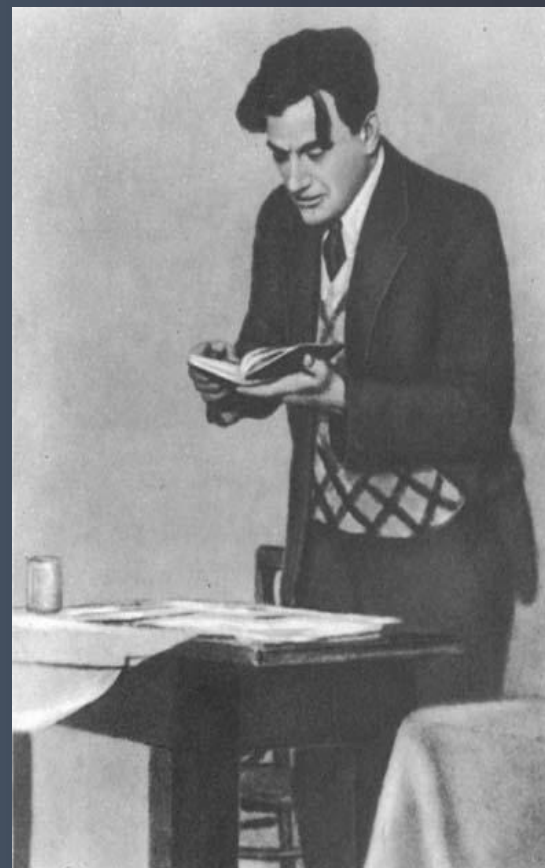
26 ФЕВРАЛЯ, 17-й ГОД

- Пошел с автомобилями к Думе. Влез в кабинет Родзянки. Осмотрел Милюкова. Молчит. Но мне почему-то кажется, что он заикается. Через час надоели. Ушел. Принял на несколько дней команду Автошколой. Гучковееет. Старое офицерье по-старому расхаживает в Думе. Для меня ясно — за этим неизбежно сейчас же социалисты. Большевики. Пишу в первые же дни революции Поэтохронику "Революция". Читаю лекции — "Большевики искусства".

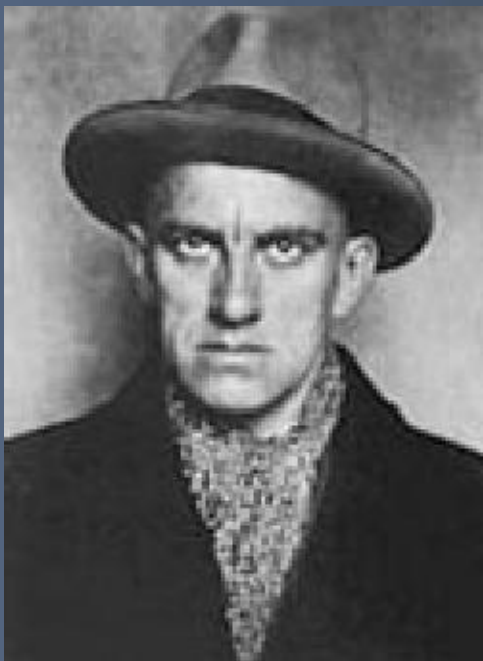

Октябрьский переворот

- воспринял романтически-восторженно
- «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось. Начинают заседать.»

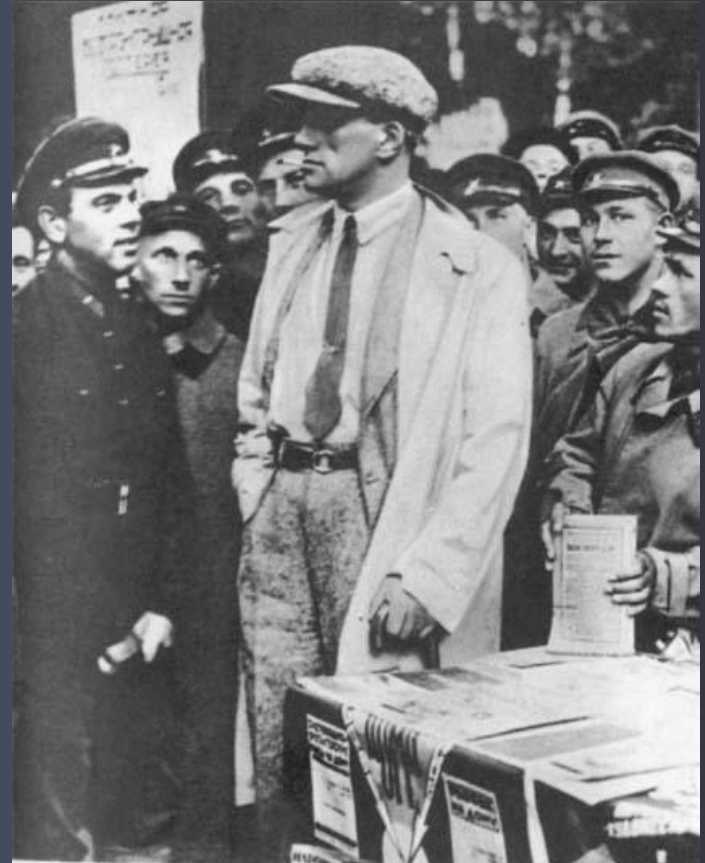
25 ОКТЯБРЯ, 18-й ГОД

- Окончил мистерию. Читал. Говорят много. Поставил Мейерхольд с К. Малевичем. Ревели вокруг страшно. Особенно коммунистическая интеллигенция. Андреева чего-чего не делала. Чтоб мешать. Три раза поставили — потом расколотили. И пошли "Макбеты".

1919-1922г.

- активная работа в Российском телеграфном агентстве (РОСТА), выпуск агитплакатов (более 3000); поэма «150 000 000», которая была отрицательно встречена Лениным.

1922г.

- «Прозаседавшиеся» — благосклонный отзыв Ленина; поездка в Америку, цикл стихов об Америке.
- «Организую издательство МАФ. Собираю футуристов — коммуны. Приехали с Дальнего Востока Асеев, Третьяков и другие товарищи по дракам. Начал записывать работанный третий год "Пятый Интернационал". Утопия. Будет показано искусство через 500 лет.»

Ленин, Троцкий

- При жизни Ленина Маяковский был просто обречен быть поэтом второго сорта, одним из многих, но не первым, не главным певцом революции.
- Троцкий не был столь категоричен в оценке поэтических дарований Маяковского, как Ленин, он соглашался с Блоком в том, что Маяковский огромный талант, и открыто в печати желал ему всяческих успехов.

От Ленина до «ЛЕФ»

- 1924 — поэма «Владимир Ильич Ленин»; повседневная работа в газетах «Известия», «Комсомольская правда».
- Маяковский выступал 30 сентября 1926 г. в Большой аудитории Политехнического музея на диспуте о хулиганстве. Вопрос о борьб с хулиганством в то время стоял остро, и Маяковский написал несколько стихотворений на эту тему.
- 1927 — поэма «Хорошо!»; активное участие в борьбе существовавших тогда литературных группировок («ЛЕФ»; «Новый ЛЕФ»). «Восстанавливаю (была проба "сократить") "Леф", уже "Новый". Основная позиция: против выдумки, эстетизации и психоложества искусством — за агит, за квалифицированную публицистику и хронику.»
- «"Хорошо" считаю программной вещью, вроде "Облака в штанах" для того времени.»

1929г -встреча

- Вот как происходила последняя встреча Анненкова с Маяковским в Париже в 1929 году. "Мы болтали, как всегда, понемногу обо всем и, конечно, о Советском Союзе. Маяковский, между прочим, спросил меня, когда же наконец я вернусь в Москву? Я ответил, что об этом больше не думаю, так как хочу остаться художником. Маяковский хлопнул меня по плечу и, сразу помрачнев, произнес охрипшим голосом: "А я - возвращаюсь... так как я уже перестал быть поэтом". Затем произошла поистине драматическая сцена: Маяковский разрыдался и прошептал едва слышно: "Теперь я... чиновник".

Заключение

- При жизни Сталин не замечал Маяковского, не хвалил его стихов и не звонил ему, как Пастернаку или Булгакову. Но имя этого "анархиста" воскресло в новом качестве уже после его смерти. После сигнала сверху имя Маяковского, до этого момента пребывавшего в забвении, начало внедряться в газеты и радио, журналы и школьные программы, его растаскивали на цитаты и лозунги, отвечавшие духу времени

Письмо 1935г

- В декабре 1935 года на стол Сталину легло письмо Лили Юрьевны Брик. Лиля Юрьевна жаловалась вождю: "Наши учреждения не понимают огромного значения Маяковского – его агитационной роли, его революционной актуальности, поэтому его так мало и медленно печатают...". В письме Брик была фраза: "Маяковский никем не заменен, и как был, так и остается крупнейшим поэтом революции". Фраза понравилась Сталину и, переделав ее на свой лад, он самолично черкнул красным карандашом: "Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей социалистической эпохи". Так состоялось "назначение" Маяковского - он был признан одним из литературных вождей. Две волны тронулись почти одновременно: волна сталинских репрессий и волна посмертной славы Маяковского.